

Хозяин поднял руку в жесте приветствия, на его улыбке читалось некоторое смущение:

— Моя фамилия Ли. Видя, сколь необыкновенны ваши манеры, для меня большая честь, что вы почтили мою скромную лавку своим присутствием. Просто в это особое время прошу вас проявить снисхождение. Сань! Проводи господ в лучшие комнаты.

Еще мгновение назад он говорил, что все занято, а через несколько слов его отношение резко изменилось. Если только этот хозяин не был слишком уж практичным, значит, за его словами скрывался иной подтекст.

— Пожалуйста, следуйте за мной! — Сань с связкой ключей повел их наверх.

И действительно, когда они поднялись на второй этаж, комнаты были пусты, ни одна не была занята.

В сочетании со словами служащего это действительно казалось правдоподобным.

— Вернувшись в комнату, будьте осторожны во всем. В Юйчэне не все в порядке.

Звук шагов почти заглушил голос Фу Чэнцы, но двое рядом слышали его ясно.

Будь то гостиницы, повсеместно отказывающиеся вести дела, или начальник округа, давящий на народ властью, или же односторонние слова хозяина заведения — все было ненормально.

— Чем скорее мы разберемся с делами здесь, тем быстрее сможем торопиться в путь.

Лу Юй опустил взгляд, тихо отдав распоряжения. Затем они остановились у первой комнаты, и сопровождающая стража вошла проверить ее.

Фу Чэнцы мягко схватил запястье Лу Це и спокойно произнес:

— Насколько я наблюдал, седьмой господин говорил сейчас уверенно и воодушевленно, похоже, долгая дорога в повозке не причинила ему вреда. Сегодня вечером я вместе с седьмым господином отправлюсь на разведку. Что скажете, седьмой господин?

Лу Це не удержался и вырвал зажатое запястье. На белой коже уже проступила красная полоса.

Слова отказа застряли у него в горле, и когда он встретился с насмешливым взглядом того человека, то снова проглотил их. Фу Чэнцы и так во многом его подозревал, один раз пронесло, но если отказы будут следовать один за другим, нет гарантии, что этот человек снова не заподозрит неладное.

Он кивнул.

Таким образом, ночные планы были согласованы.

*

Ночь, темнота, ветрено.

Они вдвоем вышли из гостиницы. Жуань Дао уже ждал снаружи и, увидев их, передал карту:

— Это карта Юйчэна.

Трое зажгли огниво и при тусклом свете принялись изучать карту Юйчэна. На чертеже были подробно обозначены несколько крупных зданий в городе, а также четко прорисованы сообщающиеся между собой улицы.

Лу Це убрал карту и спросил:

— Набрался способностей? Где раздобыл?

Жуань Дао смущенно улыбнулся:

— Украл из управы.

Лу Це подумал: «Что ж, действительно набрался способностей!»

После обсуждения они вдвоем вышли через узкий переулок. Перед ними промелькнула вереница темных теней. Фу Чэнцы быстрым движением оттащил Лу Це назад. Тот, не успев среагировать, врезался в его объятия. В нос ударил приятный аромат — это были привычные духи, которыми пропитывалась одежда Фу Чэнцы.

Их тени слились в одну, на первый взгляд казалось, что это один человек. Фу Чэнцы, прижавшись губами к его уху, прошептал:

— Люди.

Лу Це отбросил минутное замешательство, развернулся и пристально уставился на выходящие из-за угла улицы силуэты.

— Похоже, здесь действительно есть проблемы. Стоять на углу улицы, не понимая, зачем...

— Пойдем со мной.

Фу Чэнцы взял Лу Це за руку, и они легкими шагами выбежали через задний переулок, намереваясь отправиться в управу и проверить обстановку.

Начальник округа Юйчэна носил фамилию Цзэн и служил чиновником более десяти лет. Лу Це знал о нем мало, Фу Чэнцы же кое-что слышал.

В это ночное время в управительных палатах, кроме ритмичного звука шагов, не было слышно других звуков. Они, затаив дыхание, лежали на крыше. Количество патрулирующих здесь людей было вдвое больше, чем в обширной резиденции князя Цзянбэя.

Либо господин Цзэн слишком боялся смерти, либо в Юйчэне действительно было много проблем.

В управе тоже было не полностью тихо и безлюдно. В одном дворике в юго-восточном углу слабо светился огонек.

Воспользовавшись темнотой вокруг, они прокрались по крышам в ту сторону.

Вокруг дворика никого не было, стража находилась только снаружи. Лу Це аккуратно приподнял черепицу на крыше, и свет пробился сквозь щель.

Лу Це прищурился, заглядывая внутрь:

— Тот человек похож на сегодняшнего хозяина гостиницы?

Лица было не разглядеть, но телосложение схожее, одежда не менялась. Скорее всего, это он.

Напротив Ли-хозяина сидели еще несколько человек. Если люди во дворе охраняли не мертвеца, то, вероятно, это и был начальник округа Юйчэна.

Свет фонарей колебался, и никто не заметил две пары глаз, наблюдающих за всем сверху.

— Сегодня в город прибыли люди, манеры их не похожи на обычных. Может, это посланные сверху? — Ли-хозяин почтительно вопрошал человека напротив.

Услышав это, остальные тоже напряженно посмотрели на того, кто сидел на главном месте.

Тот, кто сидел на главном месте, лениво и небрежно произнес:

— Если двор действительно собирается прислать людей, то обязательно тайно. Такая помпезность, вероятно, просто молодые господа из знатных семей путешествуют. Сейчас важное дело, не вносите сумятицу.

Ли-хозяин поднял руку, чтобы смахнуть несуществующий пот со лба, кадык его задвигался.

— Ваши слова чрезвычайно мудры, господин Цзэн. Тогда... за этими людьми еще нужно следить?

Мужчину, которого назвали господином Цзэном, цокнул языком, отхлебнув чая из чашки:

— Пока что следите. Не допустите промахов, когда они уедут — и можно будет успокоиться.

Ли-хозяин поспешно согласился. Господин Цзэн дал наставления и остальным. В общем, до критического момента дело не дошло.

Фу Чэнцы посмотрел на него. Лу Це покачал головой.

Остальные тоже обменялись несколькими несущественными фразами. Лу Це послушал немного, но ничего важного не уловил, закрыл черепицу и отвернулся.

Фу Чэнцы усмехнулся:

— В Юйчэне действительно есть проблемы, и, судя по ситуации, проблемы немалые.

Лу Це:

— Вернемся сначала, сообщим наследному принцу, как поступить — решать ему.

Они спрыгнули с крыши. Лу Це пошатнулся, при приземлении слегка подвернув правую лодыжку.

Сделав несколько шагов, ноющую боль охватила его от щиколотки и выше.

Фу Чэнцы присел перед ним на корточки:

— Забирайся!

— Что такое?

— Ногу подвернул, неужели сам допрыгаешь обратно? — Фу Чэнцы насмешливо посмотрел на него.

Лу Це не хотел причинять себе неудобств, но и не желал снова вступать с ним в слишком тесный контакт.

Пока он колебался, Лу Це почувствовал, как тень накрыла его, полностью окружив, а затем в талии что-то сжалось, и он взмыл в воздух.

Он инстинктивно обхватил шею другого. В темноте не было видно, как краска залила его уши.

Фу Чэнцы подхватил его на руки и только тогда осознал, насколько тот худ. Не только пояс стал шире на палец, но и ощущение легкости было таким, словно порыв ветра мог унести его.

Изначально он питал к Лу Це множество недовольств, взвалил на него все оковы, и даже в постели это была бесконечная разрядка.

Того, кого он любил всем сердцем, он не смел желать.

С Лу Це же он мог позволить себе все.

Он не задумывался о последствиях, просто считал, что все это для него неважно: совершенные ошибки неважны, причиненный вред неважен, потому что и сам Лу Це неважен.

Зачем терзаться из-за неважных вещей?

Наклонившись, он встретился с чистым взглядом, и в этот момент в его сердце неожиданно зародилась жалость.

Юйчэн был местом пересечения столицы и земель Цзяннани.

Цзэн Жуньян просидел на этой должности десять лет, усердно работая с утра до ночи.

Предки семьи Цзэн в столице имели титул, но милость предков к поколению отца Цзэн Жуньяна была почти исчерпана.

Говорят, Цзэн Жуньян был обладателем третьего места на императорских экзаменах в тринадцатый год правления Чэндэ. В тринадцатый год Чэндэ Великая Чжоу совершила вторжение, Великая Чу была потрясена, вражеские войска едва не прорвали оборону Гуаньдуна. Если бы крепость пала, прямая атака на императорский город была бы лишь вопросом времени. Гражданские чиновники выступали за мир, военные — за войну, доклады, поступавшие к императору, громоздились горами.

В то время Цзэн Жуньян еще не отправился в свой удел. Семья Цзэн следовала учению Конфуция и ритуалам, строго придерживаясь наставлений мудрецов, по природе своей была упряма, высокомерна и самолюбива. Теперь же, сговорившись с торговцами ради выгоды, действительно — время может все изменить, реки и горы меняют очертания, а человеческое сердце переменчиво.

Беспорядки в Цзяннани, как и предсказывал ранее Лу Це, были обусловлены косностью, лечением симптомов, а не причин. Гнилое дерево в основании не было вовремя удалено, и даже самое прочное высокое здание может в один момент рухнуть. Император сначала дал наследному принцу полномочия в зале аудиенций, но нынешние действия шли вразрез с

желаниями.

Сердце императора непостижимо, и этот оглушительный удар пощечины безжалостно обрушился на лицо наследного принца.

[В будущем путь Фу, этого подлеца, к завоеванию жены будет строиться на: «Тогда я был еще молод, не понимал своих чувств, незнание — не вина, ты должен простить мои ошибки и причиненное зло, а заодно продолжать любить меня».

Автор: Пошел вон, мерзавец!

Спасибо за прочтение.]

<http://bllate.org/book/15603/1392969>